Анализ возможности влияния легкоплавких металлов на качество функционирования космических аппаратов

Analysis of possibility of light-alloy metals influence on spacecraft operation quality

Лебедев / Lebedev E.

Евгений Леонидович

(zlebedev@yandex.ru)

доктор технических наук, доцент.

ФГКВОУ ВО «Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского» (ВКА им. А. Ф. Можайского) МО РФ, начальник кафедры контроля качества испытаний вооружения, военной и специальной техники и фотограмметрии.

г. Санкт-Петербург

Уханов / Ukhanov I.

Игорь Геннадьевич

(ighor_ux@mail.ru)

кандидат технических наук.

ВКА им. А. Ф. Можайского,

заместитель начальника факультета конструкции летательных аппаратов.

г. Санкт-Петербург

Верещагин / Vereshchagin M.

Михаил Викторович

(tuapse.70@mail.ru)

кандидат технических наук.

ВКА им. А. Ф. Можайского,

заместитель начальника кафедры космических аппаратов и средств межорбитальной

транспортировки.

г. Санкт-Петербург

Чащин / Chaschin I.

Игорь Вячеславович

(chaschin.igor21631@yandex.com)

ВКА им. А. Ф. Можайского,

адъюнкт кафедры космических аппаратов

и средств межорбитальной транспортировки.

г. Санкт-Петербург

Ключевые слова: космический аппарат — spacecraft; система электроснабжения — electric power supply system; эвтектика легкосплавных металлов — eutectic of light-alloy metals; фотоэлектрические преобразователи — photoelectric converters; p-n переход — p-n junction.

В статье рассматривается вопрос влияния на выходную мощность фотоэлектрических преобразователей систем электроснабжения космических аппаратов попадания эвтектик легкоплавких металлов на их полупроводниковую поверхность или токосъемные

The article considers question how eutectics of light-alloy metals release on semiconductive surface or current-collecting strips of electric power supply systems influence on power output of spacecraft electric power supply system photoelectric converters.

В издании российской ежедневной общественнополитической газеты от 22 января 2009 года говорится, что 4 июля 2008 года сеть американских станций наблюдения за космическим пространством обнаружила вокруг космического аппарата (КА) "Плазма-А" ("Космос-1818"), предназначенного для отработки и испытаний новой ядерной энергетической установки

"Топаз-1", облако обломков. Удалось зафиксировать около 30 фрагментов сферической формы. Они двигались относительно "Космоса" со скоростью менее 15 м/с, из чего можно сделать вывод о том, что их отделение было вызвано (или сопровождалось) незначительным выбросом энергии. Возможно, из системы охлаждения реактора в открытый космос попал теплоноситель, представляющий собой эвтектику легкоплавких металлов. [1]

Считается, что долговременный перепад температур и периодическое изменение агрегатного состояния эвтектики, сопровождающееся увеличением объема, привело к нарушению герметичности конструкции системы охлаждения реактора КА. Данное обстоятельство привело к истечению эвтектики легкоплавких металлов из системы охлаждения в космическое пространство и образованию металлических фрагментов шарообразной формы.

При рассмотрении воздействия данных образований на элементы конструкций КА необходимо учитывать, что образовавшиеся «шарики» эвтектики легкоплавких металлов могут находиться в космическом пространстве в двух агрегатных состояниях: жидком и твердом. Процесс воздействия на элементы конструкции КА «твердых» шариков достаточно ясен, а вот к каким последствиям может привести нанесение эвтектики легкоплавких металлов в жидком состоянии?

В жидком состоянии эвтектики легкоплавких металлов могут: «закрашивать» датчики оптоэлектронной аппаратуры или аппаратуры астроориентации и наблюдения; разупрочнять конструкционные материалы орбитальных средств [2]; «блокировать» работу фотопреобразователей панелей солнечных батарей.

Последнее предположение является малоизученным, поэтому целью данной статьи является рассмотрение воздействия эвтектик легкоплавких металлов на работу фотоэлектрических преобразователей (ФЭП) систем электроснабжения (СЭС) КА.

Для решения данной задачи была создана экспериментальная установка, задачей которой является определение вольт-амперных характеристик (ВАХ) ФЭП в условиях локального нанесения легкоплавких расилативная сила тока; металлов на его поверхность и определение шунти- $U_{\text{опт}}^{-}$ оптимальное напряжения. рующего сопротивления ФЭП.

размером 12х18 мм площадью 216 мм2 и 20х30 мм площадью 600 мм².

Всего проведены испытания с двумя десятками образцов. На исследуемые образцы наносилось примерно по 1 млг эвтектики легкоплавких металлов на основе галлия, что соответствует закрытию площади ФЭП на 3-5%, в следующей последовательности:

– непосредственно на кремниевый полупроводник со стороны его легирования;

- на внутренние токосъемные полоски;
- на внешние токосъемные полоски;
- на торцевую поверхность ФЭП.

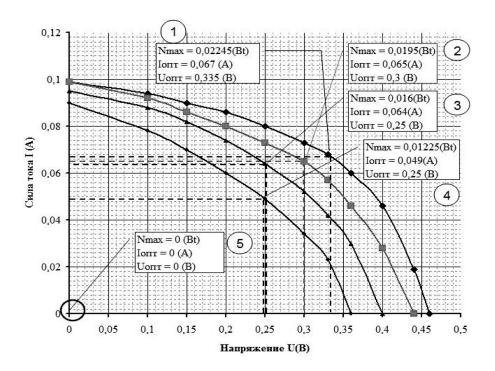
На основе результатов испытаний построены ВАХ для каждого из случаев, которые представлены на рисунке 1.

Основными выходными показателями для ФЭП является выходная мощность. Максимальная выходная мощность $N_{\max}$ для исследуемых образцов $\Phi \ni \Pi$ можно определить по формуле:

$$N_{\max} = I_{\text{опт}} \times U_{\text{опт}}$$
 , (1)

Анализируя полученные ВАХ и значения макси-Исследования проводились с кремниевыми ФЭП мальных мощностей ФЭП при различных способах нанесения на ФЭП эвтектики, не трудно заметить, что происходит существенное уменьшение выходных характеристик ФЭП (рисунок 2), а именно:

- при нанесении эвтектики на полупроводник и на внутренние токосъемные полоски происходит снижение мощности примерно на 13% и 18% соответственно;
- при нанесении эвтектики на внешние токосъемные полоски – около 23%;

Puc. 1. BAX $\Phi \ni \Pi$ площадью 216 мм², при температуре 25°C: 1 — без нанесения; 2 — с нанесением на легированный слой $\Phi \ni \Pi$; 3 - с нанесением на внутренние токосъемный полоски; 4 - с нанесением на внешние токосъемные полоски; 5 - с нанесением на торцевую поверхность

АВИАЦИОННАЯ И РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

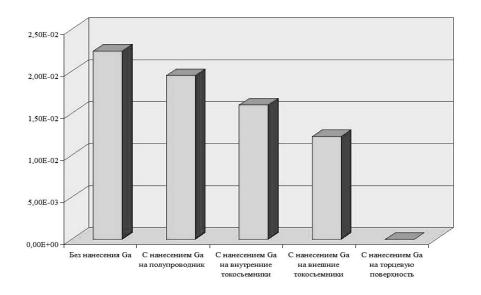

Рис. 2. Сравнительная диаграмма мощности $\Phi \partial \Pi$ площадью 216 мм² при температуре 25°С

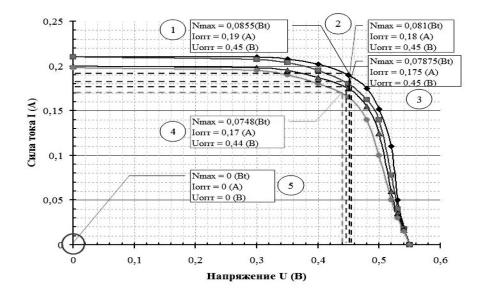
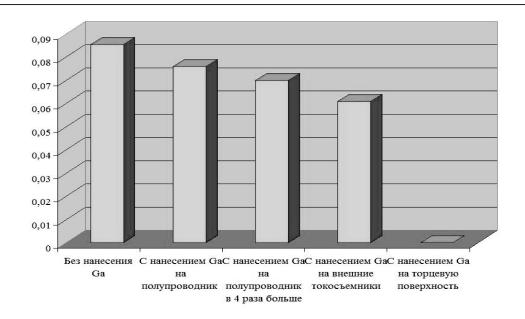

Рис. 3. ВАХ ФЭП площадью 600 мм² и температуре 25° С 1— без нанесения; 2— с нанесением на легированный слой ФЭП; 3— с нанесением на легированный слой массой в 4 раза большей; 4— с нанесением на внешние токосъемные полоски; 5— с нанесением на торцевую поверхность

Puc.~4. Сравнительная диаграмма мощности $\Phi \partial \Pi$ площадью 600 мм ^{2} при температуре 25° С

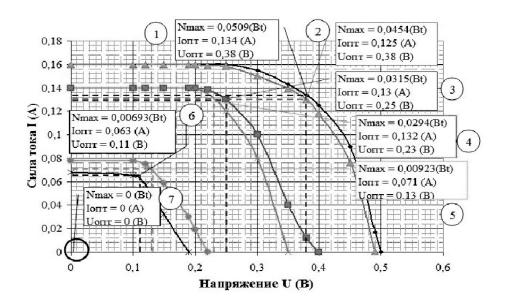

Рис. 5. ВАХ ФЭП площадью 216 мм² при различных температурах: 1-6ез нанесения $t=28^{\circ}\mathrm{C}$; 2-6ез нанесения $t=60-70^{\circ}\mathrm{C}$; $3-\mathrm{c}$ нанесением на легированный слой ФЭП $t=28^{\circ}\mathrm{C}$; $4-\mathrm{c}$ нанесением на легированный слой ФЭП $t=60-70^{\circ}\mathrm{C}$; $5-\mathrm{c}$ нанесением на внешние токосъемные полоски $t=28^{\circ}\mathrm{C}$; $6-\mathrm{c}$ нанесением на внешние токосъемные полоски $t=60-70^{\circ}\mathrm{C}$; 7- нанесение на торцевую поверхность ФЭП

АВИАЦИОННАЯ И РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

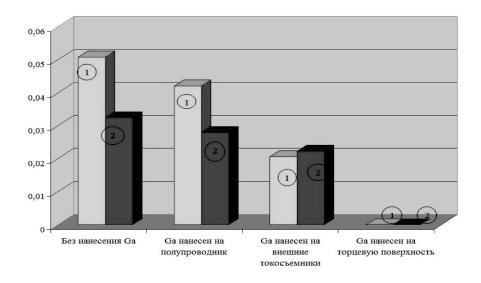

Рис. 6. Сравнительная диаграмма мощности $\Phi \ni \Pi$ площадью 216 мм² при различных температурах: $1- mемпература \ \Phi \ni \Pi - 28^{\circ}C;$ $2- mемпература \ \Phi \ni \Pi - 60-70^{\circ}C$

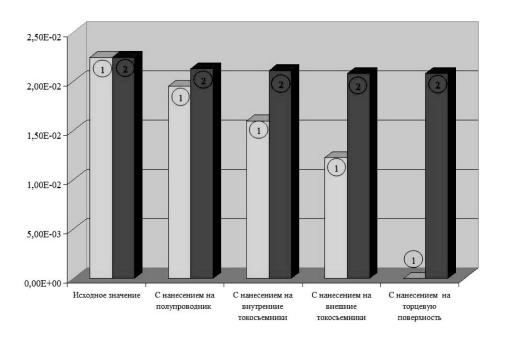

Рис. 7. Сравнительная диаграмма мощности двух одинаковых $\Phi \ni \Pi$ с одинаковой степенью затенения рабочей поверхности (примерно 3–5%)

1 – нанесение эвтектики легкоплавкого металла;

2 – нанесение инактивного неметаллического вещества

– в случае нанесения эвтектики на торцевые поверхности сила тока, напряжение и мощность, соответственно, уменьшаются до нуля.

Аналогичная закономерность наблюдается при нанесении эвтектики на иные образцы ФЭП (иного конструкционного исполнения и иной площади - 600 мм2). Численные отличия в снижении характеристик могут объясняться погрешностями эксперимента и отличием в конструкции $\Phi \ni \Pi$ (рисунки 3, 4).

Были проведены также тестовые исследования зависимости деградации выходных характеристик ФЭП от температуры при локальном поверхностном контакте с эвтектикой легкоплавких металлов. Результаты экспериментальных данных приведены на рисунках 5 и 6.

Было показано, что повышение температуры способствует снижению характеристик ФЭП в условии контакта с эвтектикой, за исключением случая нанесения ее на внешние токосъемники и торцевую поверхность ФЭП.

Можно предположить, что причиной снижения характеристик ФЭП является затенение эвтектикой некоторой площади ФЭП. Для понимания данного вопроса проведены дополнительные испытания, в которых элементы ФЭП затенялись эвтектикой легкоплавких металлов и инактивным веществом. Результаты данного эксперимента представлены на рисунке 7.

Согласно полученным результатам, затенение на 3-5% элемента инактивным веществом практически не влияет на характеристики ФЭП (в отличие от предыдущих испытаний).

Таким образом, можно сделать вывод, что затенение не является основной причиной наблюдаемых явлений.

Необходимо отметить, что не наблюдается каких-либо химических взаимодействий эвтектики с элементами ФЭП. Поэтому, для объяснения полученных результатов можно сделать предположение, что в условиях поверхностного контакта, легкоплавкий металл активно диффундирует в поверхностный слой ФЭП [3]. Схема данного проникновения и протекающих при этом процессов представлена на рисунке 8.

Предполагаем, что металл проникает в полупроводник, при контакте с последним, и нарушает работу р-п перехода (п-слой составляет несколько единиц или десятых долей микрометра). В условиях диффузионного проникновения жидкометаллических расплавов возможно частичное замыкание n- и p-слоев $\Phi \ni \Pi$. В данном случае будут образовываться паразитирующие микротоки короткого замыкания, что приведет к уменьшению шунтирующего сопротивления, увеличению тока обратного насыщения.

Если рассмотреть уравнения работы $\Phi \ni \Pi$ (2), нетрудно заметить, что уменьшение шунтирующего сопротивления приведет к уменьшению тока на основных токосъемных контактах $\Phi \ni \Pi I_{\Phi \ni \Pi}.$

$$I_{\Phi \ni \Pi} = I_{\Phi} - I_{0} \cdot (e^{\frac{e(U_{\Phi \ni \Pi} + I_{H}R_{\Pi})}{AkT}} - 1) - \frac{U_{\Phi \ni \Pi}}{R_{III}}, \tag{2}$$

где $I_{\Phi \ni \Pi}$ — сила тока на нагрузке $\Phi \ni \Pi;$ $U_{\Phi \ni \Pi}$ — напряжение нагрузки $\Phi \ni \Pi;$

 I_0^{-} обратный ток насыщения;

 $\stackrel{1}{\stackrel{\Phi}{H^0}}$ – фототок ФЭП; $\stackrel{A}{\stackrel{H}{H^0}}$ параметр ВАХ (принимает значения от 1 до 5);

k — постоянная Больцмана;

e – заряд электрона;

T – абсолютная температура ФЭП;

 R_{Π} – последовательное сопротивление ФЭП;

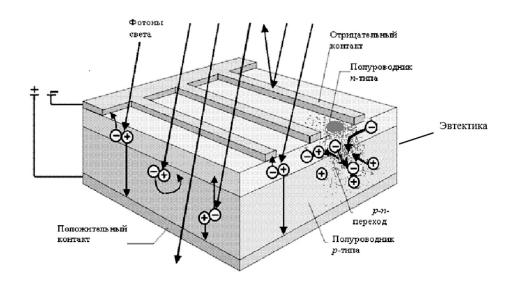

Рис. 8. Модель электрофизических происсов, происходящих в $\Phi \ni \Pi$ при контакте с легкоплавким металлом

АВИАЦИОННАЯ И РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

 $R_{
m III}$ – шунтирующее сопротивление ФЭП.

Кроме этого, частичное локальное замыкание p-п перехода, вызванное диффузией легкоплавкого металла вглубь полупроводника, должно привести к увеличению обратного тока насыщения I_0 , т.е. тока основных носителей между n- и p-слоями. В соответствии с [4,5] выражение для плотности тока насыщения J_0 имеет вид

$$J_0 = e \cdot D_p \cdot p_{n0} / L_p + e \cdot D_n \cdot p_{p0} / L_n, \tag{3}$$

где D_p, D_n – коэффициенты диффузии дырок – p и электронов – n;

 $p_{p0}\,{}^-$ концентрация электронов в p-слое полупроводника, находящихся в состоянии теплового равновесия;

 $p_{n0}^{\,\,-}$ концентрация дырок в n-слое полупроводника, находящихся в состоянии теплового равновесия;

 L_n – длина свободного пробега дырки в n-слое (диффузионная длина);

 L_p – длина свободного пробега электрона в p-слое (диффузионная длина).

Из выражения видно, что плотность тока обратного насыщения увеличивается при увеличении концентрации неосновных носителей и коэффициентов диффузии. Наличие паразитирующих микротоков между п- и р-слоями приводит к увеличению концентрации неосновных носителей, и кроме того, наличие проводящих элементов в р-п переходе будет способствовать увеличению коэффициентов диффузии. С другой стороны, уменьшение концентрации основных носителей в п- и р- слое, в соответствии с уравнением (4), может стать причиной падения контактного напряжения на р-п переходе U_k и, как следствие — падения напряжения на контактах $\Phi \ni \Pi U_{\Phi \ni \Pi}$.

$$U_k = \varphi_{\Delta} \ln(n_{no} n_{po} / n_{ni} n_{pi}), \tag{4}$$

где ϕ_{Δ} – разница уровней Ферми n- и p- слоя;

 n_{no} — концентрация основных носителей в n-слое; n_{po} — концентрация основных носителей в p-слое; n_{ni} — концентрация неосновных носителей в n-слое; n_{pi} — концентрация неосновных носителей в p-слое. Выводы:

- 1. Проведенные эксперименты показали, что локальный контакт легкоплавкого металла вполне может быть причиной снижения выходной мощности ФЭП СЭС КА, и как следствие, ухудшения качества функционирования КА.
- 2. Данное явление объясняется частичным локальным дифундированием легкоплавких металлов вглубь полупроводника и образованием паразитирующих микротоков короткого замыкания через p—n переход.

Литература

1. Алексеев, М.В. Мертвый спутник ожил на орбите. Советский "Космос-1818" с ядерным реактором на борту напомнил о себе самым странным образом / М. В. Алексеев // газета "Коммерсантъ". -2009. - № 10. - С. 5.

- 2. Лебедев, Е. Л. Закономерность трещинообразования в пластинах из сплавов АМг6 и Д16 в присутствии локально нанесенной капли галлия. Оценка масштабного фактора / Е.Л. Лебедев // Вопросы материаловедения. − 2010. − № 1 (61). − С. 99−107.
- 3. Лебедев, Е. Л. Комплексное исследование трещинообразования в алюминиевых сплавах в присутствии галлия. Обоснование условий контактного разупрочнения твердых металлов жидкими / Е.Л. Лебедев // Вопросы материаловедения. -2011. -№ 3 (67). -C. 134-140.
- 4. Раушенбах, Г. Б. Справочник по проектированию солнечных батарей : [пер. с англ.] / Г. Б. Раушенбах. М.: Энергоатомиздат, 1983. 360 с/
- 5. Ефимов, В. П. Фотопреобразователи энергии солнечного излучения нового поколения / В.П. Ефимов // Тр. Национального научного центра «Харьковский физико-технический институт». 2010. Т. 8. $\mathbb{N}_2$ 2. С. 18-23.